

Горький о кино

Славное имя Алексея Максимовича Горького кровно связано с делом рабочего класса.

А. М. Горький вместе с бессмертным Лениным и великим Сталиным оило художественного слова и острым пером публициста со всей страстью великого русского художника и мужественного борца высоко понимал революционную правду и человека — носителя этой правды. С неменьшей страстью и непримиримой ненавистью он разоблачал ложь, метко клеймил позором лицеов, срывал с них всеческие маски, под которыми пытались укрыться лицемеры, буржуазные уроды и паразитические прихлебатели капиталистического строя.

Каждое его слово — ясное и простое, каждая мысль — кипящая и страстная были пропитаны величайшей силой жизнеощущения, волей к полнокровной большой и яркой жизни.

Алексей Максимович умел ценить жизнь. Ясными глазами видел, горячим сердцем переживал радостное и горькое, светлое и темное в нашей жизни. С особой силой он умел передать нам свое ощущение жизни.

Нет той области деятельности человека, которая бы не волновала писателя, до которой не доходил его пылкий ум. Его интересовала не только история всех искусств, общественной мысли, история человеческой культуры, религии, но и химия, физика, естествознание.

По круту охватываемых вопросов, по оригинальности мыслей, высказываемых в связи с каждой областью искусства и науки А. М. Горький может соревноваться с гениальным Гете. Нужно надеяться, что мы будем иметь в своих Эккерманов. Дневники и материалы записанные близкими людьми, раскроют всесторонность ума, всю красочность жизни и деятельности Алексея Максимовича. Много

численные статьи по вопросам искусства и культуры, высказывания, письма и замечания по произведениям литературы (прозе и поэзии), по пьесам и спектаклям, по кинофильмам и сценариям должны раскрыть перед нами эстетику

Горького, целую систему взглядов о прекрасном великого писателя и мыслителя.

Алексей Максимович Горький оставил после своей жизни величайшую сокровищницу человеческой культуры. Трудящиеся всего мира будут изучать его творчество, будут учиться, творить, бороться, жить, любить и ненавидеть, как Горький.

Перед научной критикой литературы и советской кинематографии стоит задача — собрать и обобщить высказывания Горького, сделать правильные выводы для творческой работы.

Перед всей советской кинематографией стоит ответственная, почетная и благородная задача показать средствами кино все богатство и реалистическую силу художественного творчества Горького.

★

Из высказываний А. М. Горького по вопросам кино можно сделать полные и правильные выводы лишь тогда, когда учитываешь весь творческий путь писателя. Здесь еще непочатый край большой научной работы. Горький подходит к кино как большой художник, для которого искусство есть прежде всего идея, мысль, чувства, выраженные в ярких, живых и чувственно-конкретных образах. Горький никогда не оценивал кинофильмы с точки зрения сухой логики, рационального расчета, схематичных мерок. Он всегда предупреждал: «Я зритель. Самый простой зритель... Очень люблю смотреть... И могу смотреть кинокартины сколько угодно»...

Алексей Максимович сразу просматривал по нескольку фильмов. Это

Отдел газетных вырезок Мосгорсправка НКС

лица Кирова, 26-6

Тел. 96-69

вырезка из газеты

Кино-газета

основн 4 22 июн 1938
Газета №

бывали обычно несколько последних киножурналов «Союзкинохроника», несколько научных или технических фильмов, а затем два художественных фильма. После просмотра первого художественного фильма тов. Крюкова заботливо спрашивала: «Не довольно ли, Алексей Максимович?» Алексей Максимович оглядывал присутствующих пытливым взглядом и в свою очередь спрашивал: «А как вы? Не устали?... Я ведь их могу смотреть хоть до утра»...

В ответ обычно раздавались дружные голоса: «Можно еще, давайте»... Выключался свет и на экране демонстрировался очередной фильм. Алексей Максимович внимательно вглядывался в экран и почти беспрерывно курил. Если картина ему нравилась, он молча, слегка поджавшись вперед, с вниманием и напряжением, смотрел и живо реагировал на все, что проходило на экране. Смешное всегда вызывало улыбку или жизнерадостный смех. В отдельных случаях Алексей Максимович ударял ладонью по колену и восклицал: «Здорово! Здорово, чорт возьми!»...

Если картина не нравилась, то сразу же была заметна некоторая расстроенность, быстро терялся интерес. В таких случаях он очень часто менял положение на своем месте, ерзал, покашливал, стучал пальцами по коробе папирос или по обложке стоявшего рядом с ним дивана.

На похвалы Алексей Максимович бывал очень скуп. Его оценки почти

всегда бывали кратки, но очень выразительны. Иногда, говоря об одном эпизоде, Алексей Максимович давал этим оценку всему фильму. В оценке эпизода, обычно, как бы конденсировалась образная оценка всей картины. Так, после первого просмотра картины «Веселые ребята» Алексей Максимович на реплику одного из товарищей о том, что это американизм, очень оригинально возразил: «Американская техника? Да!.. Но дух наш!.. Американцы все украшают, делают сладким, приторным. А здесь революционная молодость, задор... Разве американцы смогли бы так показать катафалк? Ведь здесь осмеяна реликвия церкви, связанная со смертью. Буржуа пытаются все, что связано со смертью, сделать таинственным, мистическим. А здесь осмеяна мистика...». Алексею Максимовичу импонировало веселье, задор, песни. Именно эти стороны он поддерживал и хвалил в картине «Веселые ребята», указывая, что нам нужно побольше радостных и веселых картин.

«Народ хочет смеяться. А вы дайте все драмы, убийства, смерти!..» — неоднократно замечал Алексей Максимович в разговоре и с Б. З. Шумяцким и с рядом режиссеров и драматургов. Алексею Максимовичу очень нравился «Чапаев». Об этой картине он говорил кратко: «Хорошо! Очень хорошо! Васькин здорово играет. Жаль, Чапаева... Убили!»

Алексею Максимовичу очень нравились колоритные фигуры и он приходил в восторг от способности кинематографа создать реального живого

колоритного человека. «Вотач Новик. Чорт возьми, какой замечательный яркий тип!.. Живой образ! Я таких знал... За одного Новика режиссера нужно крепко поддержать!» И Алексей Максимович советовал своим товарищам обязательно посмотреть картину «Граница».

Алексею Максимовичу понравились отдельные эпизоды из картины «Анненковщина». После просмотра этой картины он заметил: «Типы, какие типы... Где вы их только достаете»... Особенно много дало кинематографистам выступление А. М. Горького на совещании писателей и киноработников, посвященном подготовке к XX-летию Октябрьской социалистической революции.

Именно критические замечания Алексея Максимовича о лучших картинах советской кинематографии раскрывают нам основную линию критики Горького, его вкус. Горький решительно выступил против всякого натурализма, против излишнего подчеркивания патологических явлений, излишнего лобования кровью, зверствами, жутью до одури. Горький выступил против искажения истории. Горький призывал к раскрытию лучших проявлений нового человека, за правдивый показ жизни, за яркий и убедительный показ народа, за правдивое раскрытие истории. Это была критика реалиста, борьба за реализм и призыв к реализму.

К сожалению, это выступление не было понято всеми кинематографистами. Некоторые увидели в этом выступлении стремление литературы унизить быстро растущую советскую кинематографию.

Однако Алексей Максимович, по своей инициативе, очень быстро ликвидировал эти недоразумения.

Поводом к этому явилась историческая встреча группы киноработников 16 июля 1935 года с А. М. Горьким и Романом Ролланом в Горках. Об этой встрече давалась в свое время информация в печати. В конце теплой и живой беседы кинематографистов с Романом Ролланом режиссер Г. Александров задал вопрос: «По какому пути на ваш взгляд должна пойти советская комедия?»

Роман Роллан ответил этот вопрос в сторону Алексея Максимовича.

«Я плохо знаю русскую жизнь, — сказал Роман Роллан, — и поэтому не могу сказать, на какие стороны следовало бы обратить внимание, создавая комедии. В этом деле знаток Алексей Максимович, вот пусть он ответит».

Алексей Максимович подумал, расправил усы и сказал почти дословно следующее:

«Я буду, очевидно, говорить много этих вопросов. Я видел много картин и это дает мне смелость говорить по некоторым вопросам кино. В каждом фильме есть сучки. И эти сучки режиссер очень любит показывать. Показывает их много раз и почему-то долго на них задерживается». Тут же Горький бросил в шутовском тоне реплику: «Но это ведь не тот сучок, который режиссер выбрал, чтобы удавиться?»

Все засмеялись. Алексей Максимович выдержал паузу и продолжал: «Почему режиссеры любят так эти сучки, я понять не могу. Между тем героям многих советских кинофильмов не хватает типичности. Все они часто бывают похожи друг на друга. А главное — из них выпало смешное. В каждом человеке, как бы он не был велик, есть смешные черты. Нужно смело показывать эти черты. Можно показать, как человек бывает один. А когда человек бывает один, он очень смешной. Он делает такие смешные жесты и поступки, над которыми можно посмеяться. Попробуйте к примеру изобразить старика, который собирается идти к возлюбленной и поправляет усы. Ведь

это будет действительно смешно».

И далее Алексей Максимович разбирал отдельные фильмы, в которых он отмечал недостатки. Его замечания вновь были направлены как против формалистического шукачества, так и против натурализма. Алексей Максимович в этой беседе призывал художников к правдивости, к реализму, к народности искусства. Призывал изучать фольклор, народные песни. На конкретных примерах он продемонстрировал идейное и художественное богатство фольклора.

«Здесь и заложены, — продолжал Алексей Максимович, — отношения литературы и кино. Я думаю, что в вопросах отношения литературы и кино имеются недоразумения с обеих сторон. Но с нашей стороны больше. Все мы должны работать в контакте и ничего не получится, если мы будем вести себя, как две враждебные армии. Мы живем в особо ответственное время. И поэтому к своему положению и друг к другу, как и к тому, что мы делаем, мы должны относиться очень ответственно».

Эти слова прозвучали строго. Каждый из присутствующих понял и почувствовал правоту и мудрость слов А. М. Горького. Хотелось надеяться, что эта встреча не пройдет бесследно для тех творческих людей советской кинематографии, которые побеседовали в тот день с А. М. Горьким.

★

Трудно в газетной статье уложить хотя бы сколько-нибудь подробно все богатство мыслей, разобраться во всем глубоком значении высказываний Алексея Максимовича Горького.

Первая и важнейшая задача историков кино — собрать все эти высказывания, записать встречи и беседы с очевидцами, проверить и уточнить их подлинный смысл.

Для советских кинематографистов, как и для всех художников Советского Союза ясно, что в лице Алексея Максимовича Горького мы потеряли одного из лучших ценителей искусства, друга и лучшего советчика при решении сложных творческих вопросов.

Горький — великий пролетарский гуманист, друг трудящихся, боец за социалистическую правду в искусстве, за реализм — всегда будет жив в сердцах советских людей. Творчество Горького — боевое знамя социалистического реализма, с которым твердо и уверенно пойдет вперед советское искусство, руководимое нашим великим Сталиным.